

Прошу сообщить мне принципиальное решение Верховного командования Красной Армии, чтобы наши военные деятели имели возможность приступить в Англии к переговорам о переправе пилотов из Англии в СССР.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 111.

285

Запись беседы государственного министра правительства Чехословакии Г. Рипки с послом Великобритании при правительстве Чехословакии Никольсом по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Лондон

6 октября 1943 г.

Сегодня, во время обеда, Никольс вновь говорил со мной о чехословацко-советском договоре. Он вновь излагал известные аргументы о том, что англичане желают достижения общего соглашения между Англией, Америкой и Россией и что, собственно, в наших интересах иметь гарантии против Германии не только со стороны России, но также и со стороны Англии и Америки. Конечно, таких гарантий мы не можем ждать от Англии и Америки непосредственно, а лишь на основе их общего соглашения с Россией. Нет надобности излагать мои возражения, которые я привел против этого. Никольс сказал, что они не против идеи чехословацко-советского договора, а против того, чтобы он был заключен сейчас, и что они хотят, чтобы договор был включен в известную общую систему. Я ответил на это, что именно поэтому с самого начала весь этот вопрос мы разрабатывали на основе англо-советского пакта и что своей концепцией договора мы именно хотим содействовать сотрудничеству между Россией и Западом и т. д.

Когда в разговоре я упомянул о том, что Англия ведь имеет договор с Польшей, Никольс сначала несколько смутился, однако затем сказал мне, что срок этого договора истечет в следующем году и едва ли он будет продлен. Затем он смягчил сказанное тем, что он якобы высказал лишь то, что сам думает по этому вопросу.

Никольс сам начал говорить о том, что на прошлой неделе президент с ним говорил по вопросу о правовой непрерывности. Никольс должен мне сказать, что британское правительство не намерено признать этот наш тезис². На мой вопрос он подтвердил, что делает мне это сообщение на основе разговоров, которые он имел в Форин оффис после своей беседы с президентом. Так же категорически он сказал мне, что до конца войны мы не можем рассчитывать на выступление правительства Великобритании с обязательствами по вопросу границ, но что якобы мы не должны опасаться того, что в конце концов не получили бы границы, которые нам будут нужны. Что касается признания за чехословацким правительством права на оккупацию всей домюнхенской территории до окончательного урегулирования границ на мирной конференции, то Никольс высказался в том смысле, что он надеется, что такое признание будет дано чехословацкому правительству (однако по этому вопросу он вообще не высказался категорически).

Я сказал, чтобы он сам подумал над тем, что для нас означает сохранение нашей неуверенности в этих важных для нас вопросах, в то

время как Россия выражает нам свое мнение в этих вопросах совершенно ясно и вполне положительно; затем я сказал, что их мнение о том, какие нам нужны будут границы, может значительно отличаться от нашего мнения. Я еще раз объяснил Никольсу, что договором с Советами мы хотим также обеспечить внутреннюю независимость, что опасности коммунизма мы хотим противопоставить, с одной стороны, внешнеполитическое дружественное сотрудничество с Советским Союзом, а с другой — ликвидацию этой опасности путем привлечения коммунистов к сотрудничеству в правительстве, а тем самым и к ответственности за действия правительства. Весьма сильное впечатление на Никольса произвели сказанные ему мною слова о том, что от сохранения демократии в Чехословакии будет также зависеть сохранение ее в других странах Центральной Европы, и особенно в Венгрии, где весьма малопривлекательным фактором в борьбе против коммунизма после этой войны будут венгерские джентри.

Мое общее впечатление от беседы таково, что Иден едет на конференцию трех³, не будучи твердо убежденным в том, что ему удастся добиться от русских отказа от заключения договора с нами. Меня очень заинтересовало то, что Никольс выразил мне благодарность, когда я заверил его в том, что мы не намерены до этой конференции подписать с советским правительством подготавливаемый договор и что теперь будем ожидать ее окончания.

Рипка

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 112—114.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. примеч. 1 к док. 126.

³ Имеется в виду Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (см. док. 303 и примеч. 1, 4).

286

Обращение к словацким солдатам и офицерам с призывом переходить на сторону Красной Армии и включаться в антифашистскую освободительную борьбу

Крым

8 октября 1943 г.

Словаки! Земляки!

Поймите, что поражение гитлеровской Германии, которая напала на ослабленную в своих основах нашу родину неизбежно! Знайте, что близится час освобождения.

Ваше демократическое правительство и д-р Бенеш самым тесным образом сотрудничают с Советской Россией в политической и военной областях.

Активные эмигранты, объединившись с чехословацкими военнопленными, вместе с генералом Свободой создали в СССР чехословацкую дивизию*, которая самоотверженно сражается рука об руку с Красной Армией против извечного врага славянства — немцев.

Офицеры и солдаты!

У вас есть все возможности включиться в национально-освободительную борьбу вместе со всеми свободолюбивыми славянскими народами против гитлеровской Германии.

* Так в тексте.